

На правах рукописи

ЛЕВИНА Мария Александровна

**СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ
НОВЫХ ВТОРИЧНЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(на материале частноотраслевых терминов права
русского и английского языков)**

10.02.19 — Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов-2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хижняк Сергей Петрович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова»
Ярмашевич Марина Аркадьевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой переводоведения и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»
Тимофеева Надежда Павловна

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Защита состоится «31» октября 2013 г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (410012, Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан « » сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа выполнена в русле проблематики взаимодействия социума и языка, а также общей теории термина. В настоящее время терминосистемы являются одной из важнейших сфер воздействия человека на язык. **Объектом** диссертационного исследования являются вторичные терминосистемы права в русском и английском языках. Рассматриваемые системы терминов относятся к одной отрасли знания, но объекты регулирования этих отраслей неоднородны. Они предопределяют правоотношения в сферах здравоохранения (медицинское право), физической культуры и спорта (спортивное право), интеллектуальной и технической деятельности (информационное право), промышленного производства (горное право). Исследование разных по денотативной соотнесенности систем терминов способствует более полной характеристике явления терминологичности языкового знака. **Предмет** изучения — влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на формирование вновь возникающих вторичных частноотраслевых терминосистем комплексных отраслей права, а также выявление специфики их системной организации и формально-семантических особенностей терминологических единиц.

Актуальность диссертационной работы обусловлена:

1) социальным характером терминосистем, обусловленным профессиональными потребностями общества; формированием новых комплексных отраслей знаний и систем терминов в современных условиях развития, интеграции и дифференциации научных отраслей знания, глобализации процессов в научной сфере (рецепции научных идей, понятий, терминов и их таксономий);

2) недостаточным теоретико-лингвистическим осмыслением современных тенденций формирования терминологичности языкового знака в связи с возникновением все большего количества терминосистем научных отраслей на стыке знаний на рубеже XX-XXI вв. в соответствии с проблематикой теории языка — необходимостью выявления взаимодействия лингвистических и логических факторов формирования терминосистем, терминопольей и семантики термина, конвенциональной связи между означаемым и означающим, лексико-семантической парадигматики и синтагматики в терминологическом поле и терминосистеме, возможной диффузности значения термина и возникающих в связи с этим проблем экспликации его значения в словарной дефиниции;

3) отсутствием исследований, посвященных формированию нескольких вторичных подсистем терминов, относящихся к одной отрасли знания как на материале одного языка, так и с привлечением разных языков.

Степень изученности проблемы. В современной лингвистике существует обширная литература, посвященная различным проблемам формирования и функционирования юридических терминов и терминосистем в разных языках. Историческое изучение юридических терминов представлено в работах М.А. Брицына, Ф.П. Сергеева, Б.О. Унбегауна, Д. Уорта и др. Многие аспекты формирования и развития современных юридических терминосистем в разных языках (состав терминов, гендерные факторы, национально-культурные особенности, отдельные правовые концепты, лингвистические и экстралингвистические характеристики терминосистем) изучались в работах лингвистов Е.В. Волгиной, К.В. Данилова, Ю.А. Кузнецовой, Е.С. Максименко, Ч. Дж. Филлмора, Л.И. Хасиной, С.П. Хижняка, Л.П. Шишкановой; юристов Н.А. Власенко, А.С. Пиголкина, В.М. Савицкого, С.Н. Юсупова и др.

Терминосистемы, которые в данном исследовании рассматриваются как терминосистемы-доноры для вторичных терминосистем права, также изучались в ряде работ, например в трудах Л.А. Динес, Е.Н. Загрековой и др. (медицинская терминология), С.И. Богомоловой, Г.В. Лашковой,

Н.П. Тимофеевой (терминология кибернетики и информатики), И.Б. Ирлицкой (терминология нефтедобычи), Е.И. Гуреевой, Р.В. Попова (спортивная терминология).

Проблема организации отдельных вторичных терминосистем не часто попадала в поле зрения лингвистов. Среди них можно назвать работы С.И. Богомоловой, И.В. Бушина. Чаще в качестве частной проблемы терминоведческих работ рассматриваются привлеченные (транстерминологизированные) единицы (работы В.М. Лейчика, М.Ю. Федоровой, С.М. Федюниной и др.). Еще реже объектом исследований становились вторичные терминосистемы, использующие юридические термины. Можно назвать только работы И.В. Бушина, в которых изучалась терминосистема судебной медицины. Привлеченные юридические термины в общей терминологии правопведения были предметом рассмотрения в диссертации Т.В. Рыженковой.

Цель диссертации — выявить особенности системной организации вторичных терминосистем права с установлением характера влияния на состав, структуру и семантику терминов общих и частных экстра- и интралингвистических факторов.

В основе данного исследования лежит выдвинутая нами **гипотеза**, согласно которой современные вторичные терминосистемы — сложные образования; основой каждой из них является одна исходная терминосистема, интегрирующая понятийный аппарат других терминосистем-доноров, что приводит к формированию особых подсистем понятий, обусловленных интеграцией разнотерминосистемных знаний и характеризующихся спецификой организации, а также формально-семантическими особенностями образующих терминосистему единиц.

Обозначенная цель и необходимость доказательства выдвинутой гипотезы обусловили постановку следующих **задач**:

1. На основе анализа работ, посвященных общей теории термина, определить все исходные лингвистические проблемы терминоведения, релевантные для выработки собственного методологического подхода к изучению вторичных терминосистем, обусловленного соотношением исследуемых терминосистем с определенными фрагментами внеязыковой действительности и системами знания.
2. Выявить внешние факторы формирования исследуемых терминосистем.
3. На основе моделирования фреймовой организации систем знаний, репрезентируемых единицами четырех вторичных терминосистем права, выявить общее и различное в формировании разных терминологических полей и систем терминов.
4. Выявить структурные свойства терминов смешанного типа, образующихся во вторичных терминосистемах на основе терминов права и единиц терминосистем-доноров.
5. Изучить особенности семантики терминов вторичных терминосистем на основе ее экспликации в дефинициях.
6. Определить степень структурной и семантической близости вторичных терминосистем базовой терминосистеме права.

Для решения указанных задач использовались следующие **методы и приемы** анализа:

- 1) описательный метод (для характеристики внешних факторов формирования вторичных терминосистем права, состава и структуры терминов, организации терминологического поля, а также выявления общих закономерностей формирования четырех вторичных терминосистем);
- 2) фреймовый анализ, способствующий выявлению структуры декларативных знаний, обусловливающих и ограничивающих понятийную основу вторичных терминосистем;
- 3) логико-юридический метод, предполагающий исследование юридических таксономий;
- 4) прием индуктивного анализа теоретических положений и материала исследования, обусловленный необходимостью проверки гипотезы исследования;
- 5) прием дедуктивного выведения следствий, применяемый для подтверждения гипотезы;
- 6) компонентный анализ семантики терминов вторичных терминосистем права;

7) количественный метод, позволяющий более точно определить соотношение терминов различной степени структурной сложности, а также особенности использования в исследуемых терминосистемах привлеченных терминов и терминологических единиц смешанного типа;

8) математический метод (для установления степени формальной и семантической близости состава номинативных единиц вторичных терминосистем «большой» терминологии права).

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные концепции отечественных и зарубежных ученых в области философского знания (Н.Н. Годера, А.А. Зиновьева, М. Минского, В.С. Степина и др.), теории права (С.С. Алексеева, М.И. Байтина, Н.А. Власенко, К. Вейча, Г. Кельзена, Ф. Сопера и др.), теории языка, общего терминоведения и профессиональной коммуникации (К.Я. Авербуха, Л.Ю. Буяновой, А.С. Герда, Е.И. Головановой, Б.Н. Головина, С.В. Гринева, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, Р.Ю. Кобрин, М.В. Косовой, Д.С. Лотте, В.М. Лейчика, А.И. Моисеева, А.А. Реформатского, О.Б. Сиротининой, А.В. Суперанской, В.А. Татаринова, Н.П. Тимофеевой, С.Д. Шелова, М.А. Ярмашевич и др.), юридической лингвистики (К.В. Данилова, Е.С. Максименко, Т.В. Рыженковой, П.М. Филбрика, С.П. Хижняка и др.), когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения (Н.Н. Болдырева, Е.И. Головановой, В.З. Демьянкова, Н.В. Крючковой, Дж. Лакоффа, Ч. Дж. Филлмора и др.), социолингвистики (Е.М. Верещагина, И.Г. Костомарова, В.В. Наумова и др.).

Материал исследования представлен сплошной выборкой терминологических единиц из учебников, терминологических словарей и глоссариев по отечественному и зарубежному (англосаксонскому) горному, информационному, медицинскому и спортивному праву. Общий объем подвергнутых анализу терминов всех анализируемых терминосистем составил 887 единиц (при относительно равном количестве английских и русских терминов). Для исследования внешних факторов формирования вторичных терминосистем права и дефиниций терминов привлекалась монографическая литература по соответствующим отраслям права на русском и английском языках.

Научная новизна заключается в том, что: 1) в данной работе впервые исследован комплекс новых вторичных терминосистем одной исходной терминосистемы, формируемый под воздействием выявленных экстралингвистических факторов; 2) разработан методологический подход к исследованию вторичных терминосистем с обоснованием теоретических положений, приемов и методов исследования, а также с уточнением его метаязыка; 3) вторичные терминосистемы впервые подвергаются анализу с точки зрения их обусловленности смешением фреймовых фрагментов разносистемных знаний декларативного типа; 4) указанные подходы к выбору материала и аспектам исследования позволили уточнить периодизацию развития терминоведения, по-новому интерпретировать понятия некоторых единиц терминосистемы (терминоидов, номенов и общенаучных терминов), определить понятие «новая терминосистема» по отношению к правовой науке в связи со сложностью датировки формирования наук и их отраслей, выявить специфику состава терминов и системные отношения в терминопole, определить структурные особенности терминов смешанного типа, специфику семантики привлеченных и смешанных терминов, а также степень формальной и семантической близости вторичных терминосистем базовой терминосистеме права.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Отрасль права — теоретический конструкт, поэтому фактом возникновения новой отрасли права следует считать признание ее большинством представителей научного юридического знания, результатом которого является появление соответствующих учебных дисциплин в вузовских курсах юриспруденции, отраслевых учебников и терминологических словарей.

2. Исследуемые терминосистемы сформировались на рубеже XX и XXI вв. как «малые», частноотраслевые терминосистемы, соотносимые с отраслевыми терминосистемами права. Их появление обусловлено следующими экстралингвистическими факторами: 1) возникновением

новых явлений в жизни общества, 2) усложнением некоторых сфер общественной жизни, подверженных правовому регулированию, 3) воздействием зарубежного правового опыта и тенденцией к глобализации права, 4) развитием современного законодательства и правовой науки; 5) влиянием национальной правовой культуры.

3. Все системы знаний четырех подотраслей имеют сходную структуру, обусловленную характером системы права, его отраслей и подотраслей. Исследуемые терминосистемы включают в себя по три фрейма («Субъект права», «Предмет права», «Институт права»), состоящих из различного количества субфреймов. Данное сходство обусловлено внутренней логикой права и общими теоретическими таксономиями. Первые два фрейма способствуют проникновению в юридическую терминосистему привлеченных терминов и являются основными узлами, обуславливающими особенности формирования системных связей между различными видами знаний, понятиями комплексных терминосистем права и выражающими их единицами. Различия в организации фреймов предопределяются разнообразием субъектов, предметов и институтов права в каждой из комплексных отраслей права, а также некоторыми культурно-правовыми особенностями терминосистем двух языков.

4. Синтагматические и парадигматические отношения во вторичных терминосистемах обусловлены логико-языковым фактором (необходимостью обозначения целого и его части, рода и вида). Логика организации правовой картины мира, формируемой указанными в п. 2 фреймами, предопределяет наличие иерархических таксономий, представленных понятиями и терминами: 1) права; 2) принадлежащими терминосистемам-донорам (горнодобывающей промышленности, информатики, медицины и спорта); 3) смешанного типа. Микрополя терминов, обозначающих предметы права, могут быть представлены целыми таксономиями терминосистем-доноров. Остальные классификации включают в себя привлеченные, правовые и смешанные термины. Синтагматические отношения исходных терминов и формантов (правовых, привлеченных и выраженных терминоидами) в структуре полилексемных единиц обнаруживают большое сходство в четырех терминосистемах, так как они обусловлены родовидовыми отношениями терминов, а также языковым фактором (правилами синтагматики).

5. В сфере образования смешанных терминов во всех исследуемых вторичных терминосистемах реализуются семантические и формально-семантические привативные и эквиполентные оппозиции. Формальных оппозиций не выявлено, поскольку в системе языка они, как правило, прослеживаются при образовании универбов, а термины, образованные в исследуемых вторичных терминосистемах, представлены исключительно словосочетаниями. Оппозиций тождества (омонимия и синонимия) также не выявлено, так как, с одной стороны, это относительно новые терминосистемы, которые не успели развить подобные связи, а с другой стороны, современные специалисты в разных отраслях знания, в том числе и права, осознают важность проблемы упорядочения терминосистем. В синтагматике и парадигматике терминов реализуются не все гипотетически возможные логико-языковые связи понятий и единиц языка, чему препятствует наличие такой единицы, как терминоид – единица общелитературного языка или общенаучного терминологического фонда в составе термина-словосочетания, не имеющая собственного терминологического значения.

6. Во всех исследуемых комплексных терминосистемах можно выявить номены (единицы, обозначающие предметы, которые подвергаются правовому регулированию не непосредственно, а опосредованно, через соотносимый с ними термин предельной степени дифференциации), но в их использовании между рассматриваемыми терминосистемами существуют определенные различия. Так, только в терминосистеме спортивного права отмечены номены, закрепленные в законодательных актах, вследствие необходимости маркирования запрещенных для использования в спорте лекарственных средств (допинга).

7. Во всех исследуемых терминосистемах можно обнаружить термины разной структурной сложности (универбы и полилексемные единицы). Некоторые из таких терминов проникают во вторичные терминосистемы права в «готовом» виде (термины права и привлеченные термины). Другие образуются на основе сочетания разносистемных терминологических единиц (смешанные термины), что обусловлено отражением в структуре терминов комплексного характера терминосистем. Все термины, образованные непосредственно во вторичных терминосистемах, представлены только словосочетаниями. Степень формальной близости вторичных терминосистем «большой» терминосистеме права, определенная на основе математического метода, варьирует от 15% до 38% в русском языке и от 19% до 32% в английском языке.

8. Компонентный анализ словарных экспликаций значений терминов в дефинициях свидетельствует о диффузности семантики многих терминов вторичных терминосистем вследствие: 1) отсутствия в значениях ряда терминов, воспринятых из терминосистем-доноров, сем правового характера; 2) наличия значительного количества терминов с экстенциональным типом значения, закрепленного в перечневых, описательных и иных дефинициях. Степень семантической близости вторичных терминосистем «большой» терминосистеме права выше степени формального смещения вследствие закрепления в дефинициях ряда привлеченных терминов правовых сем и варьирует от 46% до 67% в русском языке и от 34% до 56% в английском языке. Отсутствие правовых сем в значениях многих привлеченных терминов свидетельствует об эксплицитной степени их семантической специализации, выявляемой определением места привлеченного термина в иерархических структурах вторичной терминосистемы.

9. Воздействие национальной правовой культуры проявляется на периферии терминополь и, как правило, отражает особенности юридических классификаций, частично унаследованных от «больших» юридических терминосистем двух языков. Влияние национальной культуры на исследуемые терминосистемы ограничено вследствие активных процессов глобализации правовой науки, интернационализации понятийного аппарата терминосистем и калькирования терминов. Различия в структуре терминов иногда обусловлены не языковыми, а внешними факторами — классификационной деятельностью юристов, сознательным отбором или созданием терминологических наименований.

Теоретическая значимость диссертационной работы обусловлена выявлением внешних и логико-языковых факторов системной организации терминополь и терминосистем, а также формально-семантических особенностей вновь возникающих вторичных терминосистем права, что способствует уточнению ряда положений общей теории термина и юридической лингвистики, особенно касающихся характеристик некоторых единиц терминосистемы (терминоидов, номенов, общенаучных терминов). Разработан методологический подход к изучению вторичных терминосистем: определено соотношение исходной терминосистемы и терминосистемы-донора; уточнена классификация типов терминологических дефиниций. Исследование подтвердило плодотворность использования фреймового подхода к анализу терминосистем, который способствует более полной характеристике организации вновь возникающих терминосистем. Полученные результаты могут быть использованы при изучении не только других вторичных терминосистем, но и места привлеченных терминов в базовых терминосистемах разных предметных отраслей.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности применения материалов исследования, полученных результатов и выводов в терминографии, при разработке вузовских теоретических и практических курсов по проблемам общей терминологии, лексикографии, юрислингвистики, при составлении терминологических словарей с целью упорядочения терминосистем (например, приведение к единообразию дефиниций, устранение недефинированных терминов), в преподавании профессионально ориентированных курсов русского и английского языков в юридических вузах.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики Саратовской государственной юридической академии, излагались на четырех международных научных и научно-практических конференциях: «Право и его реализация в XXI веке» (Саратов, 2011 г.), «Слово. Предложение. Текст» (Краснодар, 2012 г.); «Перспективы развития современной филологии» (Санкт-Петербург, 2012 г.); «Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики» (Саратов, 2013).

По теме диссертационного исследования опубликовано 10 работ, 4 из них — в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения; списков источников фактического материала и принятых сокращений, а также использованной научной литературы; приложения, которое включает в себя перечни терминов смешанного типа четырех терминосистем двух языков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Терминополе, терминосистема и ее единицы**» рассматриваются проблемы современных направлений исследования терминосистем и терминопольей, выделения типов терминосистем, лингвистической и терминоведческой (логико-лингвистической) классификации терминологических единиц; определяется методологический подход, предпринятый в исследовании на основе систематизации и уточнения понятийно-терминологического аппарата.

Термин рассматривается как номинативная единица (слово или словосочетание), связанная с определенной понятийной областью, ограниченной предметом, объектом, структурой и таксономиями конкретной научной области. Под словом **терминология** понимается категория специальных единиц языка, служащих для обозначения понятий различных отраслей человеческого знания. Каждая отрасль знания располагает собственной системой единиц - **терминосистемой**. **Терминологическое поле** - система понятий данной отрасли знания.

Методологически значимой для данной работы является идея о необходимости выделения **«больших»** и **«малых» терминосистем** (Б.Н. Головин). «Малые» терминосистемы могут быть **частноотраслевыми** (отражающими деление научных отраслей на подотрасли) и **вторичными** (создаваемыми на стыке наук с использованием единиц **терминосистем-доноров**). В таких терминосистемах выделяют: 1) термины, относящиеся только к данной терминосистеме; 2) единицы, воспринятые из «большой» отраслевой терминосистемы; 3) номинанты, используемые в терминосистемах других научных отраслей; 4) единицы, присутствующие практически во всех терминосистемах (*система, функция* и др.), часто характеризующиеся как общенаучные. Процесс восприятия терминов других предметных отраслей определяют как **перенос** или **транстерминологизацию**, а воспринятые единицы - как **привлеченные**.

Наиболее спорной категорией для определения и характеристики являются **общенаучные термины**. Некоторые исследователи считают, что общенаучные термины следует отличать от привлеченных, другие не различают их. Большинство терминологов отмечают, что в каждой конкретной терминосистеме значения таких номинативных единиц подвергается специализации. Часто это происходит при помощи формально-семантической детализации такого термина определением (прилагательным, причастием, зависимым существительным в косвенном падеже: фонетическая система, система языка, система знаков, система норм, система права, правовая система и т.д.). На этом основании и такие единицы в данном исследовании признаются привлеченными.

Другой подход к классификации терминов называют собственно терминоведческим (логико-лингвистическим) (В.М. Лейчик). В нем объединяются два подхода к классификации номина-

тивных единиц: логический и собственно лингвистический. В этой классификации наиболее часто выделяются такие единицы терминосистемы: **термины** (родовые и видовые), **терминоиды**, **номены**, а также некоторые другие единицы, например **прототермины**, существовавшие в донаучный период и др. В данной работе мы не ставим цель рассмотрения всех спорных вопросов логико-лингвистической классификации терминов, а ограничиваемся теми единицами, которые характерны для исследуемых терминосистем (родовые и видовые термины, терминоиды и номены).

Тот факт, что термин представлен не только словом, но и словосочетанием, побуждал терминоведов искать пути унифицированного описания способов образования разных по структуре терминов для их последовательной логико-языковой характеристики. Кроме традиционного словообразовательного анализа в горьковской терминологической школе был разработан способ анализа терминов-словосочетаний, принятый в данной работе: 1) **исходный термин** - единица, входящая в состав более сложного терминологического сочетания в качестве производящей (мотивирующей) части (*право - избирательное право*); 2) **терминообразовательный формант** - компонент термина, присоединение которого к исходному термину дает производный термин (*право - избирательное право*) (О.А. Макарихина).

В данной работе под **терминоидом** мы предлагаем понимать базовый термин полилексемной терминологической единицы, представленный существительным, не имеющим собственного терминологического содержания в конкретной терминосистеме, но приобретающим таковое в составе полилексемной единицы. В юридической терминологии терминоидами могут быть как привлеченные единицы, используемые в разных терминосистемах, так и слова общелитературного языка, присутствующие только в составе поливербов и приобретающие терминологическое значение в сочетании с термином (например: обеспечение *обороны страны*, условия *чрезвычайного положения*, хранение *информации* и др.).

Кроме терминоидов единицы исследуемых терминосистем представлены **номенами**, к которым относят разнообразие по форме и содержанию языковые единицы. Наиболее рациональный подход к номенам находим у А.А. Реформатского, который указывал, что они сопряжены с понятиями, но неисчислимы и более номинативны, в то время как термины «связаны с понятиями науки, они для каждой науки (в каком-то едином ее направлении) исчислимы и принудительно связаны с понятиями данной науки» [1961, с. 49]. Номенклатура разнородна по своему характеру даже в пределах одной терминосистемы, особенно вторичной, часто наследующей номенклатуру терминосистемы-донора. Так, в медицине под номенклатурой понимают наименования лекарственных средств, медицинской аппаратуры, в спортивной терминологии существуют цифровые (номенклатурные) обозначения, связанные с термином *тактическая схема* (расстановка игроков на футбольном поле): 2-3-5, 3-2-5 и др. Многочисленна и горная номенклатура, включающая в себя конкретные названия горных массивов, хребтов, склонов и т.д.

Одна из относительно новых предпосылок логико-лингвистической характеристики единиц основана на наблюдении, согласно которому одна и та же номинативная единица может выполнять несколько функций в терминосистеме. Характер таких функций номинативных единиц в рамках немецкой юридической терминологии был показан Л.П. Шишкановой, которая отмечает, что в этой терминологии четко выделяются термины и терминоэлементы (форманты), которые используются во всех или более чем в одной подсистеме юридических терминов (уголовном, гражданском, административном праве и т.д.). Такие единицы Л.П. Шишканова назвала **внутрисистемными межотраслевыми единицами** и выделила два их типа: а) **общеправовые термины** - единицы, которые используются как самостоятельные термины в каждой из отраслей права, а следовательно, в каждой подсистеме юридической терминологии; б) **общеправовые терминоэлементы** (форманты) - единицы терминосистемы (слова, словосочетания, аффиксальные средства, греко-латинские морфемы), используемые для образования

терминов всех отраслей права, а следовательно, каждой из подсистем юридической терминологии; в) **межотраслевые термины частных отраслей права**; г) **межотраслевые терминологические элементы (форманты) частных отраслей права**.

Для рассмотрения методологических оснований данного исследования важно также определение **комплексной отрасли знания** в применении к правовой науке. Такая отрасль рассматривается как совокупность особых принципов, общих положений, специфических приемов регулирования, свидетельствующих о существовании особого, хотя и не видового юридического режима, поскольку нормы этого права закреплены в отраслевом законодательстве. Например, нормы медицинского права закреплены в трудовом, экологическом, семейном, гражданском и уголовном праве (М.Ю. Федорова). Терминосистема комплексной отрасли права является по своему характеру **вторичной терминосистемой**, объединяющей в себе терминологические единицы разных терминосистем, причем сама вторичная терминосистема соотносится как часть и целое лишь с одной базовой терминосистемой - терминосистемой права. **Базовая (исходная) терминосистема** - система терминов базовых и специальных отраслей права. На основе взаимодействия исходной терминосистемы и терминосистемы-донора во вторичной терминосистеме часто формируются **смешанные термины** - единицы, сочетающие в своей структуре исходный термин и формант, принадлежащие к разным терминосистемам, - базовой и терминосистеме-донору.

Когнитивный аспект исследования любой терминосистемы должен включать в себя не только **системно-структурный и семантический анализ** единиц терминосистемы, но и учитывать, каким образом частный **научный субконтинуум**, представляющий собой систему отраслевых знаний (в нашем случае гуманитарный социальный субконтинуум, а внутри него правовой субконтинуум) и репрезентированный единицами терминосистемы, соотносится с общим и специальным научными континуумами, являющимися источниками привлеченных терминов. Взаимосвязь субконтинуумов осуществляется на основе взаимодействия **фреймов** знания и **терминологических полей**. Правовой субконтинуум, как и субконтинуумы других наук, в formalized виде может быть представлен рядом фреймов, отражающих систему знаний отрасли.

Рассмотренные в первой главе основы методологического подхода к исследованию вторичных терминосистем права обусловили необходимость обращения в двух последующих главах к исследованию: 1) экстралингвистических факторов формирования комплексных юридических наук и их терминосистем, относящихся к категории вторичных; 2) фреймовой организации знаний, представленных субконтинуумами четырех частноправовых отраслей знания; 3) взаимодействия субконтинуумов разных научных отраслей на основе проникновения интрасистемных фреймов или их фрагментов во фреймовую организацию частноправовых субконтинуумов; 4) организации терминосистем и терминологических полей вторичных отраслей права (состав терминов, логико-языковые взаимосвязи систем понятий и систем терминов); 5) формальных и семантических особенностей терминов; 6) проявления воздействия правовой культуры на терминологию.

Во **второй главе «Формирование систем знаний, понятий и систем терминов вторичных терминосистем права»** рассмотрены внешние факторы развития исследуемых вторичных терминосистем; фреймовая организация системы знаний, репрезентируемых единицами комплексных терминосистем; организация терминосистем и терминологических полей; особенности состава терминов; логико-языковые взаимосвязи в системах понятий и системах терминов с точки зрения выявления общетерминологических и частных тенденций в формировании и организации изучаемого разряда терминосистем.

Фактом возникновения новой отрасли, подотрасли или комплексной отрасли права следует считать признание ее большинством представителей научного юридического знания, результатом которого является появление новых учебных дисциплин в вузовских курсах юриспруденции, отраслевых учебников и терминологических словарей.

Экстралингвистические факторы развития исследуемых терминсистем можно классифицировать на две подгруппы: 1) факторы, действующие для всех или большинства терминсистем (двунаправленный процесс дифференциации и интеграции научных знаний); 2) частные факторы, действующие в рамках определенной терминсистемы и обусловленные взаимосвязями комплексных отраслей права с другими отраслями, характером общественных отношений, регулируемых определенной комплексной отраслью права. Появление рассматриваемых вторичных терминсистем обусловлено следующими внешними факторами: 1) воздействием зарубежного и международного правового опыта и рецепцией норм права; 2) возникновением новых явлений в жизни общества; 3) усложнением некоторых сфер общественной жизни, подверженных правовому регулированию; 4) развитием современного законодательства и правовой науки; 5) влиянием национальной правовой культуры.

Фреймовый анализ системы правового знания проводился с учетом разработанного в общей теории права понятия **системы права**, которое конкретизирует его с точки зрения внутреннего строения, то есть такой анализ направлен на выявление структуры правового знания. Система права - единство его норм, разграничивающихся на **отрасли, институты и подотрасли права**. Центральным для терминополья права является понятие института; правоотношения, регулируемые институтами права, носят субъектно-объектный (предметный) характер. Поэтому кроме институтов права в процессе выявления системы правовых знаний необходимо вычленять **предметы (объекты) права и субъекты права**. Указанные характеристики системы права, отражающиеся в его терминологическом и понятийном аппарате, отмечаются не только российскими, но и зарубежными учеными (например, М. Байтиным, Г. Кельзенем и Ф. Сопером), поэтому модель фрейма правовых знаний, закрепленных в разных правовых системах, может быть описана на общих основаниях, а в качестве метаязыка описания фреймов избираем русский язык. Фрейм «Право» имеет следующую иерархическую структуру:

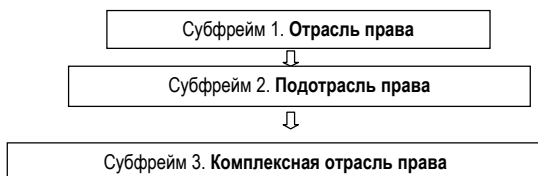

Схема 1

В каждом фрейме, представляющем собой систему знаний комплексной отрасли права (как, впрочем, отрасли и подотрасли), выделяются по три основных субфрейма: 1) субъект права (правового регулирования); 2) предмет права (правового регулирования); 3) институт права. Каждый субфрейм организован по тематическому принципу и может дифференцироваться на субфреймы следующих классификационных уровней. Для нашего исследования важно указать, какие из трех субфреймов способствуют интеграции фрагментов разных научных субконтинуумов в субфрейм «Комплексная отрасль права». Все три субфрейма представляют один таксономический уровень внутри фрейма «Комплексная отрасль права», но их роль в системной организации правового знания различна, а одноуровневые связи однонаправлены. См. схему 2.

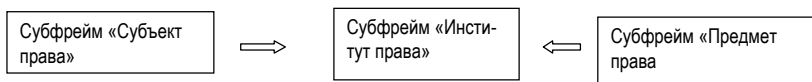

Схема 2

Такая связь обусловлена тем, что знания, представленные субфреймом «Институт права», формируются в зависимости от содержания субфреймов «Предмет права» и «Субъект права». Субфреймы «Субъекты права» по отношению к каждой из рассматриваемых комплексных отраслей права, как, впрочем, и по отношению ко всем отраслям и подотраслям права, идентичны на первом уровне дифференциации. Они состоят из субфреймов следующего уровня (табл. 1).

Таблица 1

Субъекты права			
Физическое лицо	Юридическое лицо	Органы государственной власти	Местные органы власти

Субфреймы представлены разным количеством слотов. Так, субфрейм «Физическое лицо» представлен следующими терминальными слотами в отраслях горного (а), информационного (б), медицинского (в), спортивного права (г): а) *собственник, арендатор, залогодержатель* и др., б) *обладатель информации, производитель информации, потребитель информации*; в) *пациент, медицинский работник*; г) *спортсмен, физкультурник, болельщик* и т.д. Различия обнаруживаются и в терминальных слотах остальных трех субфреймов, представленных наименованиями конкретных юридических лиц, органов государственной власти и местных органов власти (например: *спортивные школы, предприятия спортивной промышленности - юридические лица, министерства, ведомства - местные органы власти*).

Субфреймы «Субъект права» и «Предмет права» способствуют проникновению в юридическую терминосистему привлеченных терминов и являются основными узлами, обеспечивающими особенности формирования системных связей между различными видами знаний, понятиями комплексных терминосистем права и выражающими их единицами, то есть формирующими специфику терминологических полей и терминологических систем. В структуре любой комплексной отрасли права мы с большой долей вероятности можем выявить не только фреймовые фрагменты субконтинуумов, контактирующих непосредственно с данной отраслью права (например, медициной, спортом и т.д.), но и фрагменты, воспринятые правом в целом, какой-либо его отраслью или подотраслью, оказавшей влияние на формирование комплексной отрасли права. В структуре знаний, репрезентируемых единицами терминосистем-доноров, также можно заметить фреймовые фрагменты, генетически связанные с иными отраслями знаний.

Терминосистемами-донорами для четырех комплексных отраслей права являются терминосистемы горнодобывающей промышленности, информатики, медицины, физкультуры и спорта. Они послужили источниками переноса в юридическую терминологию терминов с различным значением.

1. Термины горнодобывающей промышленности в юридической терминологии представлены номинативными единицами со значениями: а) разновидностей полезных ископаемых (*породный газ, oil*); б) типов запасов полезных ископаемых (*разведанные запасы, mineral resources*); в) районов добычи (*акваториальные зоны, terrestrial shelf*); г) производственной деятельности и природоохранных мероприятий (*консервация горного предприятия, excavation*); д) финансово-хозяйственной деятельности (*пользование недрами, primary goods*).

2. Термины информатики, представленные в юридической терминологии, включают единицы со значениями: а) программных продуктов (*вредоносная программа, control program*); б) системных характеристик информационных технологий (*автоматизированная система, system, assets*); в) действий, совершаемых при помощи компьютерных технологий и результатов таких действий (*аналоговый сигнал, basic testing*); г) организационных характеристик компьютерных систем (*информационная среда, global information infrastructure*).

3. Термины медицины в юридической терминологии обозначают: а) социально-медицинские мероприятия (*санитарно-эпидемиологическое мероприятия; independent medical examination*); б) мероприятия, связанные с лекарственным обеспечением населения (*разработка лекарств*).

венных средств, *development of therapeutics*); в) деятельность медицинских учреждений, направленную на охрану здоровья (*донорство, transplantation*); г) лиц-участников медицинских мероприятий (*врач, patient*); д) разновидности медицинских учреждений и их подразделений (*больница, health centre*).

4. Термины физкультуры, туризма и спорта, представленные в юридической терминологии, включают номинативные единицы со значениями: а) видов спорта (*любительский спорт, professional sports*), б) спортивных сооружений (*спортивные сооружения, sports stadium*); в) спортивных снарядов и техники (*метательное оружие, oared boats*); г) лиц-участников спортивных мероприятий и их объединений (*спортсмен, team*); в) учреждений, занимающихся развитием физкультуры и спорта (*спортивная школа, health club*); г) спортивных мероприятий (*соревнования, game*).

Но терминосистемы-доноры в ходе своего развития восприняли термины других сфер знания вместе с фрагментами их фреймовых структур, поэтому ряд терминов является, в свою очередь, привлеченными для терминосистем-доноров. Такие термины заметны и в исследуемых вторичных терминосистемах права.

Так, терминосистема горнодобывающей промышленности включает в себя термины, привлеченные из: 1) геологии: *нефть, газ, mineral deposits, in-place reserves*; 2) географии: *районы морских зон, внутренние воды, mountain, seafloor territory*; 3) экономики: *инвестор, торгуемые активы, income tax*.

В терминосистеме информатики отмечены привлеченные термины: 1) математики и алгебры: *бит, вычислительная система, numerical scheme, algebraic manipulation*; 2) микробиологии: *вирус, virus*; 3) библиотечного и архивного дела: *архив, library*; 4) военного дела: *атака, attack*; 5) издательского дела: *баннер, banner*; 6) почтово-телеграфной связи: *выделенная линия связи, transmission link*; 7) банковского дела и торговли: *банк (данных), client*; 8) психологии: *память, теория*; 9) лингвистики: *искусственный язык, word*.

Терминология медицины включает привлеченные в нее экологические термины: *экология, экологическая катастрофа, ecology, ecological catastrophe*.

Терминология физкультуры и спорта содержит привлеченные термины: 1) медицины и фармакологии: *аутогемотрансфузия, биопроба, blood transfusion, drugs*; 2) военного дела: *оружие, холодное оружие, weapons*; 3) авиационной сферы: *воздушное судно, aircraft*; 4) географии: *океан, море, lake, coastal area*.

Таким образом, системы понятий и терминов вторичных отраслей права отражают не только сложный процесс взаимодействия правовых понятий и терминов с понятиями и терминами терминосистем-доноров, но и не менее сложный процесс взаимодействия терминосистем-доноров со сторонними терминосистемами. В комплексную терминологию права такие единицы входят в составе терминов терминосистем-доноров, в которых они вступили в новые системные отношения, а потому рассматриваются нами как единицы, принадлежащие терминосистемам-донорам.

Ряд терминов, которые мы относим к конкретной терминосистеме (исходной или донору), включают в себя и единицы общенаучного фонда (терминоиды): *автоматизированная система, биомедицинские исследования, спортивные мероприятия, information system, equipment modification, mining policy* и др. Кроме того, к данному разряду терминов относятся единицы, в которых один из компонентов является терминологизированным словом общелитературного языка. Такая терминологизированная единица может возникать в сфере правовой или иной отрасли знания (*врачебный долг, медицинская помощь, медицинское вмешательство* и т.д.), а также в комплексной терминосистеме (*получение информации, access to information*).

Кроме указанной специфики состава терминов комплексных отраслей исследуемые терминосистемы содержат ряд терминов права: 1) горное право: *право собственности, налогообложе-*

ние, arrest, property, dispute resolution; 2) информационное право: авторское право, банковская тайна, нотариальное заверение, crime, offence, evidence, felony; 3) спортивное право: апатрид, арбутраж, bribery, misdemeanor, damages; 4) медицинское право: завещание, лицензирование, homicide, negligence, audit.

Приведенные примеры использования терминов в комплексных отраслях свидетельствуют о том, что юридические термины разнообразны, а их состав различается в исследуемых комплексных терминсистемах, что обусловлено внутренними потребностями конкретной комплексной отрасли в использовании номинативных единиц.

Как видим из приведенных примеров, исследуемые терминсистемы обнаруживают как общие, так и специфические черты в составе терминов. Общим является то, что все рассматриваемые комплексные терминсистемы включают в себя как термины права, так и термины сферы общественной жизни и производственных отношений, которые регулируются данной комплексной отраслью права, а также термины. Различия касаются двух аспектов: 1) использования комплексной терминсистемой юридических терминов определенной семантики; 2) использования терминов основной регулируемой сферы (спорта, медицины, информатики, горнодобывающей промышленности). Сходство обусловлено целенаправленным отбором комплексной отраслью юридических терминов вследствие особенностей регулирования определенной сферы жизни, например, среди правовых терминов в исследуемых терминсистемах можно отметить наименования: преступлений в спорте, информационной среде, медицине, горном праве (*халатность, подкуп, negligence, misdemeanour, bribery*) и др.

Терминополю по своей структуре совпадают с терминологическими фреймами, поскольку они имеют тематическую основу. Но если при анализе фреймов мы ставили перед собой задачу выявления тех узлов фреймовой структуры, в которых происходит проникновение фрагментов иносистемных знаний в систему юридических знаний, то при анализе терминополей и терминсистем мы выявляли системные отношения между понятиями и терминами в терминополье и терминсистеме. Известно, что основными системными отношениями для систем понятий и систем терминов являются иерархические отношения. Для определения специфики организации исследуемых терминополей и терминсистем рассмотрена их дифференциация в каждой комплексной отрасли права. В исследуемых вторичных терминсистемах представлены микрополя разной структурной сложности, включающие в себя несколько классификационных рядов, что обусловлено реальными потребностями науки.

В терминсистеме спортивного права обоих языков выделена подсистема кодифицированных (закрепленных в законах) номенов, что составляет ее специфику. Так, в Главе 2 Медицинского кодекса Международного олимпийского комитета (МОК) содержатся полные списки латинских наименований стимуляторов, наркотиков, анаболических агентов, диуретиков, классов фармакологических средств ограниченного использования. Перечислены и разрешенные медикаментозные средства. Во всех исследуемых комплексных отраслях права представлен еще один вид номенов, которые не закреплены в законодательных актах, но могут содержаться в подзаконных документах, например: *Комитет по физкультуре и спорту Сапатовской области, Земельный комитет Сапатовской области, Football Association of Wales, Health and Sports Committee of Scotland*. Формирование таких номенов обусловлено особенностями социально-культурной организации общества, а потому по своей форме и содержанию они являются культурно маркированными единицами. Для юридической терминсистемы номенами, по нашему мнению, следует считать единицы, которые подвергаются правовому регулированию не непосредственно, а опосредованно, через соотносимый с ним термин предельной степени дифференциации. Кроме того, если дефиниция считается важной, неотъемлемой или желаемой (для недефинированных терминов), то номены не требуют дефиниций, так как нормы пра-

ва регулируют правовой статус обозначаемых ими предметов на уровне соотносимого с ними термина.

Особо следует остановиться на использовании в исследуемых комплексных отраслях терминов права, так как именно они создают системообразующую основу их терминологических полей и терминологических систем. В исследованном материале можно отметить три типа юридических терминов в соответствии с их представленностью в «большой» и во вторичных терминосистемах: 1) общеправовые термины (*право, ответственность, гарантия, law, legal regulation*); 2) межотраслевые внутрисистемные термины – единицы, используемые в двух или более отраслевых терминосистемах; для комплексных терминосистем такими единицами могут стать, например, отраслевые термины уголовного права, отсутствующие в отраслях, не являющихся комплексными: *кража, мошенничество, fraud, theft* (спортивное право, информационное право); 3) частноотраслевые термины – это те, которые возникли непосредственно во вторичной терминосистеме и, как правило, носят смешанный характер; частноотраслевыми становятся и привлеченные термины. Следует отметить, что понятие *внутрисистемный межотраслевой термин* по отношению к отраслям (подотраслям) права и по отношению к комплексным отраслям не совпадает. Круг таких единиц для вторичных терминосистем права гораздо шире, чем для других его отраслей и подотраслей вследствие наличия в исследуемых терминосистемах единиц второго типа, характерных именно для исследуемых терминосистем.

В силу тематической организации терминопоя и терминосистемы семантические оппозиции в исследуемых терминосистемах представлены обычными для иерархических отношений привативными и эквивалентными оппозициями. Семантические привативные оппозиции реализуются в терминах, связанных родовидовыми отношениями, обуславливая иерархический характер терминологической системы и терминопоя (*преступление - подкуп спортивного судьи; crime - sports bribery*), а формально-семантические – в терминах, связанных отношениями производности (*подкуп - подкуп спортивного судьи; bribery - sports bribery*). Эквивалентные оппозиции обусловлены наличием разных классификационных рядов одного уровня (ср., например, термины медицинского права со значением конкретных видов преступления: *неоказание помощи больному - незаконное помещение в психиатрический стационар; medical negligence - medical neglect*). Эквивалентные оппозиции в юридической терминологии могут быть как семантическими (*подмена ребенка - нарушение санитарно-эпидемиологических правил; medical negligence - misuse of drugs*), так и формально-семантическими (*незаконное производство аборта - незаконное помещение в психиатрический стационар; illegal access to information - illegal use of computer information*). Формальных привативных и эквивалентных оппозиций не выявлено.

Одним из самых широко распространенных в системе языка видом эквивалентных оппозиций являются антонимы, так как в отраслевых юридических терминосистемах они являются средством дифференциации понятий по линии «правомерно : неправомерно»: *классы разрешенных веществ - классы запрещенных веществ; legal use of land - illegal use of land*. Системные связи, основанные на сходстве (оппозиция тождества) единиц языка (синонимия, омонимия), в исследуемых терминосистемах не отмечается, что не соответствует общетерминологической тенденции. Это, видимо, обусловлено тем, что, с одной стороны, мы исследуем относительно новые терминосистемы, которые не успели развить подобные связи, а с другой стороны, современные специалисты в разных отраслях знания, в том числе и права, осознают важность проблемы упорядочения терминосистем и могут сознательно избегать формирования таких оппозиций.

Семантическая вариативность в исследуемых терминосистемах связана с:

1) использованием юридических терминов, развивших многозначность в «большой» терминосистеме права, например: «*страховой стаж* - 1) суммарная продолжительность времени уп-

латы страховых взносов... 2) учитываемая при определении права на трудовую пенсию суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в трудовой стаж» [Кайгородова]; *jurisdiction* - «1. The power of a particular court to hear cases involving certain categories of persons or allegations. 2. A geographical area subject to a particular law court» [Epstein];

2) наличием привлеченных терминов, развивших многозначность в терминосистеме-доноре: «почетный реестр - 1. Фамилии медалистов в каждом виде соревнований... 2. Все спортсмены, участвовавшие в Олимпийских играх» [Кайгородова]; «*trauma* - 1. An internal or external injury or wound brought about by outside force. 2. Physiological discomfort or symptoms resulting from any emotional shock or painful experience» [Bailey].

Национально-культурная маркированность устройства терминосистем обусловлена разным количеством терминов предельных ступеней дифференциации. В терминосистеме одного языка может быть представлена большая дифференциация таких понятий, чем в другом. Например, понятие, выражаемое в английском горном праве термином *illegal use of mineral resources*, включает в себя признаки понятий, выражаемых русскими терминами *нарушение требований по охране недр, нарушение требований по рациональному использованию недр, нарушение правил поиска минеральных ресурсов* и др. С другой стороны, в одном языке для обозначения понятий конкретной вторичной терминосистемы могут использоваться уже устоявшиеся в «большой» терминосистеме права термины, а в другом языке такие термины представлены единицами, специально созданными для обозначения понятий конкретной вторичной терминосистемы. Например, в английском языке для обозначения административных правонарушений в горном праве используются традиционные юридические термины *breach of contract, breach of commitment*. В русской терминосистеме горного права используются термины, возникшие в этой вторичной терминосистеме: *нарушение требований по охране недр, нарушение требований по рациональному использованию недр* и др. Межотраслевые внутрисистемные правовые термины *license, licensing* используются в одинаковой форме во всех отраслях английского права. В русском языке термины *лицензия* и *лицензирование* уточняются определителями практически во всех исследуемых вторичных терминосистемах: *лицензирование недропользования, лицензия в области защиты информации, лицензирование медицинской деятельности*. Такие различия, видимо, обусловлены взаимодействием языковых факторов (возможностями языка в обозначении понятий, установившимися языковыми нормами терминотворчества) и целенаправленным характером терминотворческой деятельности представителей профессионального слоя социума (предпочтениями специалистов в выражении видовых понятий права).

Взаимосвязь системы понятий и терминов необходимо проводить с учетом способа выражения научного понятия. Поскольку понятия, выраженные терминами комплексных отраслей, представлены разными по характеру терминами (права; сферы, подлежащей правовому регулированию комплексной отрасли права; единицами смешанного типа), необходимо рассмотреть место каждой из указанных категорий единиц в исследуемых вторичных терминосистемах. Гипотетически было выделено 7 возможных типов отношений разных единиц, свидетельствующих о возможном месте разнородных единиц в таких терминосистемах.

1. Юридические термины-универбы в основном представлены на периферии микрополей и обозначают понятия предельной ступени дифференциации. Реже они являются средством выражения понятий классификационных рядов. В последнем случае используются термины, которые в праве и правовой науке выражают категориальные понятия, например *правонарушение (offence)*. Каждая из таких категорий в праве подлежит дальнейшей дифференциации: правонарушения подразделяются на уголовные преступления (*crimes*) и административные право-

нарушения (*деликты, torts*). Далее преступления распределяются по классификационным рядам в соответствии с их направленностью (*преступления против личности, crimes against property* и т.д.). Преступление, характеризующееся определенной направленностью, представлено видовыми единицами предельной ступени дифференциации. Естественно, что каждое из исследуемых терминопольей «выбирает» из полной классификации административных правонарушений и преступлений только парадигматические фрагменты, релевантные для конкретной предметной отрасли права (например, в терминологии медицины используются термины со значением экономических преступлений и преступлений против личности (*халатность, infanticide*)).

2. Номинативные единицы терминосистем-доноров в основном отмечаются в микрополях, включающих в себя понятия предметов правового регулирования. Многие классификационные ряды таких микрополей целиком воспринимаются из терминосистем-доноров, например наименования полезных ископаемых в горном праве. Подобные таксономии имеются и в других исследуемых терминопольях. В терминосистеме информационного права, например, замечен широкий круг привлеченных терминов информатики (*электронное сообщение, personal data* и др.). Все указанные термины характерны для периферии терминополья.

3. Термин микрополя представлен поливербом смешанного типа (исходная номинативная единица - юридический термин, а формант представлен юридическим термином). Подобный тип логико-языковых отношений, выделенный нами гипотетически, не отмечен ни в одной из исследуемых терминосистем, поскольку дифференциация специальных понятий при помощи языковых единиц, не имеющих специального (юридического) содержания, по-видимому, невозможна.

4. Термин-словосочетание микрополя носит смешанный характер (исходный юридический термин и формант терминосистемы-донора). Такие термины довольно типичны для исследуемых терминосистем вследствие наличия в терминопольях понятий смешанного характера. Место таких терминов в этих терминосистемах может быть любым - от верхних уровней таксономии (*горное право, information law* и т.д.) до промежуточных классификационных рядов (*незаконное предпринимательство в сфере спорта, computer crimes*) и периферии терминосистемы (*нарушение права на медицинскую помощь, amnetic victim*).

5. Термин микрополя представлен словосочетанием (исходная единица - юридический термин, а формант - собственно юридический термин). Место подобных терминов во вторичных терминосистемах заметно лишь на втором уровне дифференциации понятий, поскольку они, как правило, выражают понятия абстрактного характера (*управление информационными ресурсами, principles of law* и т.п.). Участвующие в их образовании термины иногда сложно отличить от собственно юридических терминов (*вина, неосторожность, neglect, guilt* и др.), поскольку их источником часто является лексическая подсистема общелитературного языка, а не только общенаучный лексический фонд. Основания для их разграничения могут быть только логико-юридическими. Собственно термины способны самостоятельно, без использования формантов, выражать юридические понятия (*ответственность, responsibility*). Такие единицы, как правило, имеют специальную дефиницию. Термины, напротив, не имеют собственного юридического содержания: *передача информации*. В данном случае термин *передача* получает юридическое содержание в сочетании с номинантом *информация*, ставшим юридическим (привлеченным) термином. В английской терминологии информационного права также можно найти подобные термины, в которых термин приобретает юридическое содержание только в сочетании с юридическим термином. Ср.: *access authority*. Такие термины отмечены только в терминосистеме информационного права, которое регулирует отношения, связанные с обыденными действиями получения, создания, использования, распространения информации, определяя юридический статус таких действий. В других терминосистемах регулируемые отно-

шения в большей степени специализированы и маркированы терминами терминосистемы-донора (см. следующий тип).

6. Термин микрополя представлен единицей смешанного типа (исходная единица - юридический терминоид, а формант принадлежит терминосистеме-донору). Термины такого типа единичны, но подробные синтагматические отношения характерны для всех исследуемых терминосистем: *застройка площадей залегающих полезных ископаемых, exploration work program* (горное право); *порядок оказания психиатрической помощи, court medical expert* (медицинское право) и др.

7. Термин микрополя представлен термином смешанного типа (исходный термин принадлежит терминосистеме-донору, а формант представлен юридическим термином). Форманты таких терминов, как правило, характеризуют действие или явление как правомерное или противоправное. Ср.: *незаконное возведение сооружений на континентальном шельфе, illegal use of land* (терминология горного права); *незаконная стерилизация, illegal prescriptions* (медицинское право); *фальсифицированные пищевые продукты* (спортивное право). Некоторые термины этого типа маркируют базовый термин как принадлежащий правовой сфере: *правовая информатика, правовая кибернетика* (терминология информационного права). Такие термины выражают периферийные понятия последней ступени дифференциации. Данный тип отношений отмечен во всех исследуемых русских терминосистемах, но в английском языке он представлен только в тех терминосистемах, где в качестве форманта выступает прилагательное (*legal, illegal*). Поскольку для выражения атрибутивных отношений в английском языке часто используется номинативный бинном, состоящий из двух существительных в общем падеже, в котором первое существительное определяет второе, в английском языке чаще образуются термины, относящиеся к 4-типу.

Несмотря на то, что единицы разных терминосистем обладают системообразующей функцией, роль юридических терминов и формантов является ведущей в организации терминосистем и терминологического поля каждой из исследуемых комплексных отраслей права, поскольку любая таксономия в правоведении должна отражать правовые связи явлений и методов.

В третьей главе «Формально-семантическая характеристика терминов вторичных терминосистем права» рассмотрены особенности образования терминов вторичных терминосистем и формирования их значений при помощи дефиниций.

Структурно-семантический анализ исследуемых терминосистем двух языков позволил выявить специфику формирования структуры и семантики вторичных терминосистем с точки зрения соотношения: 1) общелитературного языка и исследуемых терминосистем; 2) общетерминологических тенденций и специфики вторичных терминосистем; 3) «больших» терминосистем с «малыми»; 4) общего и специфического в структуре терминов разных отраслей права; 5) общих тенденций и закономерностей формирования терминологических дефиниций и правовой специализации семантики смешанных и привлеченных терминов.

С точки зрения соотношения общелитературного языка и вторичных терминосистем следует отметить, что, как уже указывалось во многих работах по терминоведению, система языка оказывает влияние прежде всего на структурные свойства терминов. В данной главе мы рассматривали особенности структуры терминов смешанного типа, так как остальные термины являются принадлежностью либо большой юридической терминосистемы, либо терминосистемы-донора, в которых и происходило их образование. Модели терминов смешанного типа представлены поливербами, а их структура обусловлена общезыковой синтагматикой двух языков. В силу характера юридической терминологии, относящейся к терминосистемам гуманитарных наук, в ней не отмечается такой структурной особенности терминов, которая проявляется в некоторых терминосистемах (математической, физической) – образование терминов с использо-

ванием символов (например, таких обозначений в терминологии физики, как γ -частица, β -частица и др.). Структурные модели терминологических словосочетаний в основном обнаруживают большое сходство со структурой полилексемных терминов других терминосистем, а также «больших» юридических терминосистем, что является отражением общетерминологической тенденции в образовании терминов-поливербов. С точки зрения структурного сходства терминов можно отметить и наличие различных вариантов терминов-словосочетаний в двух терминосистемах, выражающих одно и то же специальное понятие, что является одним из факторов количественных различий между терминосистемами (*computer crimes – cyber crimes*).

Исследование структурных моделей полилексемных терминов смешанного типа позволило определить степень формальной близости вторичных терминосистем «большим» терминосистемам права двух языков на основе использования преобразованной для нашей цели методики определения степени терминованности составного термина, предложенной Р.Ю. Кобриным, по формуле:

$$k = \frac{\Sigma_1 q_1 + \Sigma_2 q_2 + \Sigma_3 q_3}{n}$$

где k - степень формальной близости вторичной терминосистемы «большой» правовой терминосистеме; Σ - сумма терминов в терминосистеме; q - коэффициент принадлежности термина правовой терминосистеме, Σq - сумма таких коэффициентов ($\Sigma_1 q_1$ - термины правовой терминологии, $\Sigma_2 q_2$ - термины терминосистемы-донора, $\Sigma_3 q_3$ - смешанные термины); n - общее количество терминов в терминосистеме. Коэффициент q_1 (термины права) получает значение, равное 1; единицы терминосистемы-донора получают коэффициент q_2 равный 0; коэффициент q_3 , (термины смешанного типа) имеет значение 0,5. Используя подстановку данных коэффициентов в формулу, получаем индекс степени формальной близости терминосистем, который варьирует от 15% до 38% в русском языке и от 19% до 32% в английском языке.

Влияние правовой культуры и традиций терминотворчества также иногда обуславливает формальные особенности терминов. Так, даже при наличии сходных возможностей двух языков в именовании предметов и явлений использование глагольных формантов терминологических словосочетаний отмечается только в англоязычных терминосистемах (*failure to treat, right to choose transplant*). В русских вторичных терминосистемах такие форманты отсутствуют, несмотря на то, что термины такой структуры отмечаются в «большой» русской терминосистеме права (*право избирать*). Проявление формальных особенностей терминов-словосочетаний может препятствовать восприятию их как полных эквивалентов в двух языках, каковыми они являются, и препятствовать межкультурной профессиональной коммуникации. Ср.: *termination of land-use license - прекращение пользования участком недр; retrieval of information - обработка информационных ресурсов*.

С точки зрения семантики общезыковой тенденцией является создание дефиниций, определений терминов. Как и слова общего языка, термины определяются в словарях. Научные и учебные издания также содержат дефиниции терминов. Но дефиниции термина в отличие от определения слова - всегда искусственные образования. Они создаются специально по воле ученых и законодателей. Правовые дефиниции могут свободно меняться по произволу ученого или законодателя. С общетерминологической точки зрения дефиниции терминов вторичных терминосистем обнаруживают большое сходство с терминосистемами других типов. В них можно отметить все типы дефиниций, выявленные терминологами в разных терминосистемах: 1) родовидовые; 2) перечислительные; 3) контекстуальные; 4) операциональные; 5) общие; 6) неспецифические [С.Д. Шелов].

Кроме таких дефиниций, во вторичных терминосистемах мы выделяем также неполные перечневые дефиниции (а) и особый тип уточняющих дефиниций (б), которые, вероятно, можно

обнаружить и в других терминсистемах: а) «*исторические олимпийские символы* - например, плакаты и олимпийские эмблемы прошлых олимпийских игр» [Кайгородова]; б) «*лицензия* - означает лицензию, удостоверяющую право инвестора на пользование недрами» [Перчик]; в последнем определении вместо указания на родовой термин *специальное разрешение* в качестве интегральной семы повторяется видовое обозначение из системы специальных разрешений 'лицензия', а дифференциальные семы представлены следующими: 'право', 'инвестора', 'на пользование', 'недрами'.

С учетом процессов изменения дефиниций при переходе термина из одной терминсистемы в другую термины можно распределить по нескольким подгруппам.

1. Термины терминсистемы-донора, сохранившие свое значение во вторичной терминсистеме: «*автоматизированная система* - система программных и аппаратных средств, предназначенных для автоматизации процесса деятельности человека» [Леонов].

2. Термины терминсистемы-донора, изменившие свое значение вследствие появления в дефиниции сем правового характера: «*заражение ВИЧ-инфекцией* - противоправное деяние, за которое предусмотрена административная и уголовная ответственность» [Ардашева]. В приведенной дефиниции содержится сема правового характера 'противоправное деяние'.

3. Термины права, сохранившие свое значение во вторичной терминсистеме: «*embezzlement* - The fraudulent taking of personal property with which one has been entrusted, esp. as a fiduciary» [Black].

4. Термины права, значение которых изменяется, уточняется (сужается) или расширяется вследствие их перехода во вторичную частноотраслевую систему. В первом случае в дефиниции есть указание на то, что термин применяется в сфере конкретной комплексной отрасли права, например: *административные меры защиты* - «меры по разработке политики безопасности в сферах деятельности и ее реализация согласно требованиям нормативных документов по защите (например: ведение документов по политике безопасности и ее реализации, выбор места расположения объекта, создание контролируемой (проверяемой) зоны, выполнение правил учета, хранения и обращения документов с *защищаемой информацией* на различных носителях и т. п.)» (курсив наш. - М.Л.) [Леонов]. Особый интерес представляет метонимическое расширение значения юридического термина *information*, который в праве традиционно обозначал «details of a crime given to a magistrate» [DL]. В информационном праве он приобрел значение «any communication or representation of knowledge such as facts, data, or opinions in any medium or form, including textual, numerical, graphic cartographic, narrative, or audiovisual» [GST]. К этому типу мы относим и случаи полного изменения значения терминов права во вторичной терминсистеме: «*agent* - A program used in distributed denial of service (DDoS) attacks that send malicious traffic to hosts based on the instructions of a handler» [GST].

5. Термины, возникшие вследствие сочетания разносистемных единиц во вторичной терминсистеме со значением, определяемым смешанным характером термина: «*незаконное занятие частной медицинской практикой* - противоправная деятельность лиц, не имеющих лицензий на данный вид деятельности» [Ардашева].

Во вторичных терминсистемах отмечаются однотипные семантические процессы, связанные с сохранением или изменением значений терминов. Отсутствие изменения значений терминов также свидетельствует о дефектности и диффузности дефиниций, поскольку изменение значений должно происходить и у таких терминов после их включения в особые юридические макро- и микрополя.

Степень семантической близости вторичных терминсистем базовой терминсистеме права вычислялась с использованием уже указанной формулы с изменением значения индексов: **k** - степень семантической близости вторичной терминсистемы базовой терминсистеме права; **Σ** - сумма терминов определенной семантики; **q** - коэффициент семантической близости термина правовой терминсистеме; **Σq** - сумма таких коэффициентов (**Σq₁** - термины,

имеющие в составе дефиниции семы правового характера; Σq_2 - термины, не имеющие в составе дефиниций сем правового характера); n - общее количество терминов в терминосистеме. Коэффициент q_1 (наличие правовых сем) получает значение, равное 1; коэффициент q_2 (отсутствие сем правового характера) равен 0. Степень семантической близости выше степени формального смещения вследствие приобретения дефинициями ряда привлеченных терминов правовых сем (от 46% до 67% в русском языке и от 34% до 56% в английском языке).

Различия между исследуемыми терминосистемами могут быть обусловлены особым влиянием национальной правовой культуры на организацию исходных терминосистем, но такие различия проявляются лишь на их периферийных участках. Так, в дефиниции английского термина *sports bribery* отмечается сема, соотносящая этот термин со специфическим подразделением преступлений в англосаксонском праве на государственную измену, фелонии и мисдиминоры, а именно с фелонией типа *D*. Ср.: “D felony. Under our law, a person is guilty of Sports Bribery when he or she confers, or offers or agrees to confer, any benefit upon a sports participant with intent to influence such sports participant not to give his or her best efforts in a sports contest” [Black]. Тем не менее, в силу глобализации правовой науки, большого влияния норм международного права и вторичных терминосистем англосаксонского права на исследуемые терминосистемы русского языка, схождения в семантике терминов все же больше.

В **заключении** представлены выводы об общих закономерностях формирования исследованных вторичных терминосистем двух языков, намечены возможные перспективы дальнейших исследований по теме. На основе проведенного анализа доказана гипотеза, согласно которой современные комплексные терминосистемы - сложные образования; основой каждой из них является одна исходная терминосистема, интегрирующая понятийный аппарат других терминосистем-доноров, что приводит к формированию особой подсистемы понятий и терминов, характеризующейся определенной спецификой организации и обуславливающей формально-семантические характеристики терминологических единиц. Предложенный в работе методологический подход открывает перспективы его использования для анализа других терминосистем с целью дальнейшего выявления специфики их системной организации.

Основное содержание диссертации отражено в 10 статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Левина, М.А. Парадигматические и синтагматические отношения во вторичных терминосистемах права / М.А. Левина // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 2, Языкознание. – 2013. – № 1 (17). – С. 130–133 (0,4 п.л.).
2. Левина, М.А. Принципы организации вторичных терминосистем права / М.А. Левина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (25). – С. 126–131 (0,5 п.л.).
3. Левина, М.А. Семантические особенности терминов вторичных терминосистем / М.А. Левина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2012. – Вып. № 2 (18). – С. 52–56 (0,5 п.л.).
4. Левина, М.А. Специфика метафорических переносов в отраслевой терминосистеме / М.А. Левина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2007. – Вып. № 1 (8). – С. 146–150 (0,5 п.л.).
5. Левина, М.А. Внешние факторы формирования современных комплексных терминосистем / М.А. Левина // Слово. Предложение. Текст: сб. науч. ст.: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар (15 июня 2012 г.). – Краснодар: НИЦ «Априори», 2012. – С. 96–99 (0,3 п.л.).

6. Левина, М.А. Когнитивная природа термина / М.А. Левина // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. конф. Саратов (2 апреля 2013 г.). – Саратов: Издательский Дом «Наука образования», 2013. – С. 88–90 (0, 3 п.л.).

7. Левина, М.А. Специфика терминообразования в новых комплексных терминосистемах права / М.А. Левина // Перспективы развития современной филологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (1-2 июня 2012 г. Санкт-Петербург). – СПб.-Петрозаводск: ПетроПресс, 2012. – С. 85–90 (0,4 п.л.).

8. Левина, М.А. Типология единиц современных терминосистем, внешние факторы их организации и взаимодействия / М.А. Левина // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии (Саратов, 29–30 сентября 2011 г.) : в 2 ч. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 2. – С. 176 (0,2 п.л.).

9. Левина, М.А. Фреймовая организация системы знаний вторичных (комплексных) терминосистем права / М.А. Левина // Проблемы теоретической и прикладной лингвистики: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Издательский Дом «Наука образования», 2012. – С. 39–44 (0, 4 п.л.).

10. Левина, М.А. Экстралингвистические и интралингвистические факторы формирования терминов на основе метафорического переноса / М.А. Левина // Единицы языка и их функционирование: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – Вып. 13. – С. 37–31 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 05.09.2013 г. Формат 60 x 48 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Arial Narrow. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 344

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

